

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Криминологические, виктимологические и пенитенциарные проблемы несовершеннолетних

В.В. ЛУНЕЕВ – главный научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

В статье автор указывает на особенности противодействия преступности несовершеннолетних и рассуждает о роли системы исполнения наказаний в этом процессе. Им высказывается мысль о невозможности решения криминологических, виктимологических и пенитенциарных проблем несовершеннолетних только путем формирования и реализации уголовной и уголовно-исполнительной политики в отношении подростков, а также реформирования уголовно-исполнительной системы. В статье приводятся статистические данные, характеризующие преступность несовершеннолетних в мире и России.

Ключевые слова: несовершеннолетние; преступность; противодействие преступности несовершеннолетних.

Молодежь что бабочки: летят на свет и попадают на огонь.

В.О. Ключевский (1841–1911), русский историк

Дети никогда не слушаются взрослых, но зато всегда исправно им подражают.

Дж. Болдуин (1924–1987), американский писатель, публицист, драматург

Оградите от тюрьмы подрастающее поколение, и она умрет сама собой.

Мудрая, но трудно реализуемая идея советских криминологов 20–30-х гг. XX в.

Главной отличительной чертой несовершеннолетних является то, что они объективно – будущее любой страны. Без детей нет будущего. А без укрепления семьи, без серьезной заботы государства и общества о детях нет достойного будущего у них самих. Криминологические, виктимологические и пенитенциарные проблемы несовершеннолетних нельзя решить путем формирования и реализации уголовной и уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних или реформирования уголовно-исполнительной системы. Сегодня с подачи министра юстиции А.В. Коновалова многие озабочены проблемой сокращения в России числа заключенных по

средством законодательной эквилибристики. Вместе с тем как может ФСИН России сократить число несовершеннолетних «сидельцев», если в стране есть серьезные причины преступности несовершеннолетних, а количество преступлений несовершеннолетних постоянно растет? В 1991 г. совершалось 279,6 преступлений на 100 тыс. подростков, а в начале нового столетия коэффициент преступности (КП) несовершеннолетних возрос до 2877,5, то есть более чем в 10 раз. Правда, в последние годы учетная преступность несовершеннолетних сокращается. Но это, скорее всего, статистическое мошенничество. Например, преступность несовершеннолетних в

2003 г. сократилась по сравнению с 2001 г. почти вдвое. Такого объективно быть не может. Динамика преступности, в том числе и несовершеннолетних, инерционна. Пятидесятипроцентные скачки повышения или снижения преступности могут быть связаны либо с чрезвычайными обстоятельствами в стране (повышение), либо с отданными сверху противозаконными указаниями «работать на снижение статистики», потому что не могут в одночасье исчезнуть серьезные криминогенные факторы преступности несовершеннолетних по всей стране так же, как все правоохранительные органы заниматься статистическим мошенничеством без указания сверху.

Только профессиональный, нравственно-правовой и криминальный багаж каждого подросткового поколения предопределяет криминологическую обстановку на ближайшие 15–30 лет. А поскольку этот процесс является постоянным и непрерывным, то – и на все обозримое будущее. Мы не случайно привели в качестве одного из эпиграфов фактически несбыточные, но верные слова о том, что, если оградить детей от тюрьмы, она отомрет сама собой.

Даже частичная реализация этой идеи принесла бы ощутимые результаты в повышении правопослушности многонационального и многоконфессионального населения России. Видимо, это осознают многие, но не верят в реализацию данных возможностей в нашей стране. Слишком дорого, хлопотно и непосильно. Куда проще: направил в тюрьму и хотя бы на время избавился от нежелательного субъекта. А он возвращается из тюрьмы более окрепшим, закаленным, обученным и убежденным преступником. Использование тюрьмы зримо и осязаемо, а обеспечение нормальных условий жизни подросткового поколения требует колоссальных вложений. Кроме того, воспитательная «возня» со сложными детьми трудна, а ее последствия далеко не очевидны. Однако, как бы мы ни относились к устранению причин противоправного поведения несовершеннолетних, а также к профилактической и воспитательной работе с ними, противодействие девиациям несовершеннолетних остается самой главной криминологической проблемой любой страны.

Одной из главных задач ФСИН России является «очеловечивание» системы наказания и исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних. На научных форумах рассматриваются вопросы расширения практики применения в отношении несовершеннолетних наказаний и иных уголовно-правовых мер, альтернативных лишения свободы; создания и функционирования воспитательных центров для несовершеннолетних; совершенствования форм и методов психолого-педагогической и социальной работы с несовершеннолетними осужденными; оптимизации структуры и повышения качества подготовки специалистов в образовательных учреждениях ФСИН России, а также изучения зарубежного опыта по данным проблемам.

Предупреждение и противодействие преступности несовершеннолетних ограничивают

размеры и степень общественной опасности взрослой преступности, так как 50–60% рецидивистов начинают свою преступную «карьеру» в несовершеннолетнем возрасте. Это следует отнести к первой особенности преступности несовершеннолетних.

Вторая особенность: предупреждение преступности несовершеннолетних помогает решать важнейшие задачи охраны жизни и здоровья подрастающего поколения, защиты конституционных прав и законных интересов детей и подростков. И хотя это направление деятельности государства имеет определенную самостоятельность, оно в значительной степени зависит от успешного решения криминологических проблем.

Третьей особенностью преступности несовершеннолетних является специфика причинной обусловленности криминального поведения данных субъектов: связь причин с их семейным положением, бытовым и «дворовым» времяпрепровождением; относительная временная и территориальная ограниченность периода формирования личности правонарушителей; сильная зависимость от противоправного окружения, своеобразии личностных, социально-групповых и иных характеристик.

Четвертая особенность: своеобразии преступности несовершеннолетних проявляется в ее уровне, структуре, динамике, детерминантах и мотивации. Соответственно, имеется и специфика в организации предупреждения правонарушений несовершеннолетних, противодействия их антисоциальным поступкам.

Преступность несовершеннолетних характеризуется возрастными границами, указанными в законе. В России это 14–17 лет. Вместе с тем ряд процессов, влияющих на тенденции развития рассматриваемой преступности, наличествует в среде младших подростков (10–13 лет), которые не являются субъектами преступлений, но реально совершают уголовно наказуемые деяния.

Приведем статистические данные, характеризующие преступность несовершеннолетних в мире и России, для возможного анализа.

Таблица 1
Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних в некоторых странах

Страна	Минимальный возраст	Максимальный возраст
1	2	3
Албания	14	18
Австралия	7	16
Бельгия	18(16)	18
Канада	12	18
Китай	16	16
Коста Рика	12	18
Дания	15	18
Англия	10	18
Финляндия	15	21
Германия	14	18
Ирландия	7(14)	18

1	2	3
Италия	14	18
Мальта	9(14)	18
Норвегия	15	18
Польша	17(16)	18
Россия (СНГ)	16(14)	18
Словакия	15	18
Судан	Ниже 18	18
Швейцария	7(15)	18
США	Ниже 18	18
Лихтенштейн	14	-
Австрия	14	20
Багамы	7	18
Боливия	15	21
Чили	Ниже 18	18
Колумбия	18	18
Чехия	15	18
Египет	Ниже 18	18
Эстония	13	18
Франция	13	19
Индия	Ниже 16	16
Израиль	12	18
Япония	14	20
Нидерланды	12	17
Перу	Ниже 18	18
Португалия	16	20
Сингапур	7	17
Испания	16	18
Швеция	15	21
Турция	11	18
Уругвай	Ниже 18	18
Кения	7	18

1	2	3	4
Канада	101 675	25 524	4,0
Колумбия	4263	272	15,7
Кипр	52	0	0
Эквадор	3205	230	13,9
Грузия	715	9	79,4
Венгрия	13 331	1148	11,6
Индонезия	3944	50	78,9
Япония	105 260	26 008	4,0
Латвия	1610	118	13,6
Мадагаскар	105	30	3,5
Никарагуа	256	41	6,2
Молдова	2182	172	18,5
Россия	184 582	16 372	11,3
Словения	7122	637	11,1
Швеция	17 621	4062	4,3
США	1 660 549	549 126	3,0
Азербайджан	803	11	73
Бермуды	132	21	6,3
Болгария	10 727	543	19,7
Чили	33 707	6065	5,6
Хорватия	2866	95	30,1
Дания	6625	1189	5,6
Франция	98 934	10 404	9,5
Гонг Конг	13 568	2637	5,1
Индия	15 664	3155	5,0
Ямайка	2932	1468	2,0
Киргизстан	1344	98	29,9
Литва	2843	193	14,7
Марокко	4573	989	4,6
Респ. Корея	102 167	6514	15,7
Румыния	14 012	4600	3,0
Словакия	4855	258	18,8
Судан	38 371	9975	3,8
Сирия	4112	1204	3,4
Украина	30 202	2479	12,2

Таблица 2

Соотношение числа подозреваемых
несовершеннолетних мужского и женского пола
в 1994 г. на 100 тыс. населения

Страна	Несовершеннолетние мужского пола	Несовершеннолетние женского пола	Соотношение
1	2	3	4
Австрия	21 128	3838	5,5
Багамы	132	21	6,3
Боливия	13 603	5957	2,3

Данные табл. 2 свидетельствуют об общей закономерности: несовершеннолетние мужского и женского пола в целом существенно различаются по преступной активности. Но различия соотношений по странам существенны: от 0 (Кипр) до 78,9 (Индонезия) и 79,4 (Грузия). Средний показатель – 12,2. Показатели России близки к средним данным (11,3).

Таблица 3

Уровень и динамика преступлений, совершенных несовершеннолетними
и при их участии (1991–2008 гг.)

Показатели / годы	1991	1993	1995	1997	1999	2001	2003	2005	2007	2008
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Всего учтено	173 375	225 746	209 777	182 293	208 313	185 379	145 368	154 734	139 099	116 090
В % к базовому году	100,0	130,2	121,0	195,4	120,2	106,9	83,8	89,2	80,2	66,9
В % к предыдущему году	-	130,2	92,9	86,9	114,3	94,9	78,4	106,4	89,9	83,5
Темпы прироста	-	+30,2	-7,1	-13,1	+14,3	-5,1	-21,6	+6,4	-10,1	-6,4
Выявлено правонарушителей	159 461	203 826	208 096	161 978	183 447	172 811	145 599	149 981	131 965	107 890

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
В % к базовому году	100,0	127,8	102,1	77,8	113,2	94,2	91,3	94,0	82,7	67,7
КП несовершеннолетних правонарушителей	279,6	2636,6	2402,2	2030,2	2183,2	2877,5	1488,8	1671,8	1782,2	1651,0
Общий КП на 100 тыс. населения	1463,2	1887,8	1862,7	1629,3	2051,4	1877,5	1926,2	2477,6	2519,0	2260,3
Доля преступлений несовершеннолетних в структуре преступности	8,0	8,0	7,6	7,6	6,9	6,2	5,3	4,3	3,9	3,6

В России в середине 1992 г. был зарегистрирован самый высокий темп прироста всей преступности (около +30%). Это напугало высокие инстанции. Была дана волонтаристская команда снизить уровень преступности. Не имея возможности реально этого добиться, правоохранительные органы пошли давно испытанным путем снижения преступности методом выборочной регистрации деяний. Данная практика в большей мере распространялась на несовершеннолетних.

С 1993 г. уровень преступности из месяца в месяц интенсивно, как по плану, стал снижаться. В 1993–1997 гг. кризисная Россия со слабо действующими правоохранительными органами по всем важным показателям (уровню преступности, темпам ее снижения, уровню раскрываемости) в 4–5 раз превосходила индустриально развитые государства (США, Великобританию, Германию, Францию, Японию и другие страны). Фиктивность названных показателей была очевидна.

Таблица 4

Структура преступности несовершеннолетних в России по данным 1991, 1995 и 1998, 2008 гг. (в процентах от общего числа)

Преступления / Годы	1991	1995	1998	2008
Убийство и покушение на убийство	0,3	0,6	0,5	2,7
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	0,6	0,9	2,9	«-»
Изнасилование	1,4	0,8	-	«-»
Разбой	1,4	2,4	2,5	17,3
Грабеж	6,9	8,3	8,1	«-»
Кража	64,6	61,4	59,0	52,3
Хулиганство	6,4	7,5	5,9	0,3
Вымогательство	-	1,5	2,1	1,8
Наркотизм	-	2,4	1,9	3,1
Иные	18,5	16,6	15,2	22,5

Территориальное распределение преступности несовершеннолетних имеет существенные различия. Различаются и темпы прироста. По данным 2008 г., коэффициент преступности в расчете на 100 тыс. населения в возрасте 14–17 лет выглядел следующим образом:

- Центральный округ – 1224,2 (внутри округа выделяются Ярославская обл. – 2209,3; Владимирская обл. – 2104,0);
- Северо-Западный округ – 1686,1 (Новгородская обл. – 2569,6; Республика Коми – 2822,6);
- Южный округ – 892,8 (Астраханская обл. – 2388,1);
- Приволжский округ – 1552,3 (Пермский край – 2514,9);
- Уральский округ – 1985,1 (Курганская обл. – 2315,0);
- Сибирский округ – 2477,1 (Забайкальский край – 3087,0; Республика Бурятия – 3151,4);
- Дальневосточный округ – 2853,3 (Хабаровский край – 3223,3; Еврейская АО – 3594,0);
- всего по России – 1651,0.

Традиционно наиболее высокая преступность несовершеннолетних отмечается в Дальневосточном и Сибирском округах, а самый высокий уровень преступности несовершеннолетних – в Еврейской автономной области. Самый низкий коэффициент – в Санкт-Петербурге (601,4), Москве (576,9), Чеченской Республике (56,2) и Республике Ингушетии (20,3). Максимальный коэффициент преступности (Еврейская АО – 3594,0) превышает минимальный (Республика Ингушетия – 20,3) в 177 раз. Эти существенные различия трудно объяснить только объективными условиями. Здесь кроется большая доля субъективизма и статистического мошенничества.

Таблица 5

Характеристика несовершеннолетних, совершивших преступления в России в 2008 г.

1	Число выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления					Доля в общем числе выявленных преступлений в (%)
	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	По данным 2008 г.
Всего	151 890	149 981	148 595	131 965	107 890	100%
1) из них:						
- мужчин	139 909	137 122	134 719	119 131	96 762	89,7
- женщин	11 981	12 859	13 876	12 834	11 128	10,3

1	2	3	4	5	6	7
2) по возрасту:						
- 14–15 лет	46 004	44 559	44 124	38 080	29 615	27,4
- 16–17 лет	105 886	105 422	104 471	93 885	78 275	72,6
3) по социальной принадлежности:						
- рабочих	5981	5196	4332	3927	2946	2,7
- служащих	132	127	116	127	77	0,1
- работники сельского хозяйства	293	229	131	113	71	0,1
- учащихся, студентов (16–17 лет)	78 700	79 686	82 833	76 837	66 002	61,2
4) из общего числа выявленных лиц:						
- без постоянного источника дохода	49 633	48 327	45 382	39 256	30 706	28,5
- безработных	3477	3744	3301	2603	1701	1,6
- ранее совершавших преступления	22 250	24 095	23 717	22 414	18 972	17,6
5) совершено преступлений в группе:	85 005	79 106	72 375	63 497	48 614	45,1
- в том числе организованной	601	470	470	334	257	0,2
- в состоянии алкогольного опьянения	24 478	21 468	18 207	13 944	10 820	10
- наркотического, токсического	371	319	371	364	298	0,3

Данные, выделенные в последней графе (2008 г.) полужирным шрифтом, особо тревожны: почти 90% преступлений совершают подростки мужского пола в возрасте 16–17 лет, из них с достаточным интеллектом (учащиеся и студенты) – 61,2%. Одна треть правонарушителей не имеет постоянного источника дохода. Около половины совершили преступления в группе, в том числе и организованной, а каждый десятый – в состоянии опьянения. В этих условиях формируются группы не только бытовых насильственных и корыстных преступников, но и экстремистски и террористически ориентированных. Таким образом, несовершеннолетние преступники становятся надежной базой для более опасных «идейных» преступников.

Личностная характеристика большинства несовершеннолетних правонарушителей сомнительна:

- в большинстве своем они почти не читают книг;

- увлекаются низкопробной телевизионной продукцией (боевиками, фильмами криминальной, сексуальной направленности и т.д.);

- предпочитают информацию, идущую по «своим» каналам референтных микрогрупп;

- круг их интересов ограничен интересами пассивно-потребительского досуга, у них преобладают негативные формы времяпрепровождения: распитие алкогольных напитков, употребление наркотиков, курение, секс «с общими девочками», азартные игры и т.д.;

- многие подростки не имеют интереса к учебе, не принимают требований образовательного учреждения;

- равнодушны к проблемам общественной жизни и деятельности, готовы примкнуть к экстремистским и другим криминальным образованиям;

- у многих искажено понимание дозволенного и недозволенного поведения, имеет место враждебно-недоверчивое отношение к правоохранительным органам, чему нередко способствует распущенное поведение последних;

- большинство несовершеннолетних правонарушителей характеризуются слабо выражен-

ным, а то и полным отсутствием чувства стыда, в поведении доминируют лживость, грубость, жестокость;

- многие несовершеннолетние правонарушители отличаются психологической неустойчивостью, психическими заболеваниями, недостаточным физическим развитием.

Анализируя личностные свойства несовершеннолетних преступников, нельзя все объяснять их возрастом и недостаточной зрелостью. Основные причины лежат в условиях социальной жизни и гнетущем социальном неравенстве, что особенно болезненно воспринимается подростками.

Особую роль в криминогенной направленности подростков играет растущая в мире, и особенно в России, преступность против детей. За 10 лет у нас было изнасиловано 100 тыс., убито 20 тыс., изуродовано 25 тыс. детей. Только в 2008 г. в результате различных преступлений у нас пострадали 126 тыс. несовершеннолетних, 62 тыс. были подвергнуты насилию, более 9 тыс. мальчиков и девочек были изнасилованы, около 2 тыс. несовершеннолетних убиты и 2,5 тыс. изуродованы, им были причинены различные повреждения здоровью. Только за первое полугодие 2009 г. в отношении детей было совершено более 40 тыс. преступлений, из которых 4,5 тыс. составляют преступления сексуального характера. Почти 300 малолетних было убито.

В настоящее время в стране реализуется федеральная целевая программа «Дети России» на 2007–2010 гг. с подпрограммами «Дети и семья», «Здоровое поколение», «Одаренные дети», «Психические расстройства». Профилактическое значение имеет выделение бюджетных денег на федеральную целевую программу «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2008–2015 годы», федеральную программу «Повышение безопасности дорожного движения в 2006–2012 годах», а также на финансирование детских школьных и дошкольных учреждений.

Важное место в этих программах занимают федеральная целевая программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению нарко-

тиками и их незаконному обороту на 2005–2009 годы», а также мероприятия по пропаганде вреда наркотиков в СМИ. Большое значение имеют предусмотренные в бюджете «Мероприятия по патриотическому воспитанию граждан России», мероприятия по оздоровительной кампании детей, федеральная целевая программа «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями» (2007–2011 гг.), программы по

поддержке санаториев для детей и подростков, а также Федеральная целевая программа развития образования на 2006–2010 гг.

В то же время в бюджете нет общей программы противодействия преступности в стране и нет федеральной программы по предупреждению правонарушений среди подростков и молодежи.

Уголовная ответственность и наказание: соотношение базовых категорий уголовного права

М.Н. КАПЛИН – доцент кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, кандидат юридических наук

В предлагаемой статье анализируется сущность категорий «уголовная ответственность» и «наказание». Рассматривая историю становления понятия уголовной ответственности в отечественном уголовном законодательстве, автор приходит к выводу о нецелесообразности разграничения уголовной ответственности и наказания, поскольку в правовом значении они являются равнозначными.

Ключевые слова: уголовная ответственность; наказание; обязанность нести ответственность за преступление; уголовное правоотношение; меры уголовно-правового характера.

Тезис о том, что уголовная ответственность и наказание – понятия близкородственные, в уголовно-правовой науке практически никем не оспаривается. Дискуссионным является характер соотношения этих двух базовых категорий соответствующей отрасли. С позиций формальной логики возможны три варианта такого родства: понятия могут совпадать по объему, могут пересекаться или быть смежными.

Изначально в теории российского уголовного права проблемы специфического понятия уголовной ответственности не существовало. Как отмечал Л.В. Багрий-Шахматов, «ни употреблявшие этот термин Н.С. Таганцев, С.В. Познышев, ни создатели “Уложения о наказаниях уголовных и исправительных” 1885 г. (§ 15 ст. 1; § 20) не проводили различия между понятиями уголовной ответственности и наказания»¹. Аналогичная ситуация наблюдалась и в советской науке уголовного права в период действия УК РСФСР 1922 и 1926 гг. В своем исследовании В.И. Курляндский пришел к выводу, что в учебниках по Общей части уголовного права 1943, 1959 и 1960 гг. нет четкого разграничения между вышеуказанными понятиями².

Однако с принятием Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и УК РСФСР 1960 г., в которых законодатель разграничил институты освобождения от

уголовной ответственности и освобождения от наказания, начался отход от прежних представлений. Например, М.Д. Шаргородский, изначально понимавший ответственность как меру государственного принуждения³, под влиянием критики пришел к выводу, что «нельзя ставить знак равенства между юридической ответственностью и самими мерами государственного принуждения»⁴. Юридическая наука попыталась объяснить это расхождение, в результате чего появился целый спектр точек зрения.

Наиболее широкое признание в теории получило понимание ответственности как правовой обязанности. В общем виде данная концепция выглядит следующим образом: уголовная ответственность – это «обязанность отвечать за... преступление»⁵. Признав данное положение в качестве ключевого, его сторонники расходятся во взглядах относительно содержания и момента возникновения данной обязанности. Одни авторы связывали ее с действием исключительно уголовного закона. Так, Я.М. Брайнин признавал ответственностью «основанную на нормах советского уголовного права обязанность лица, совершившего преступление, подлежать действию закона»⁶. По мнению М.Д. Шаргородского, обязанность преступника претерпеть наказание составляет содержание ответственности⁷. А.А. Пионтковский считал, что ответственность